

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО СИЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ ГУРСА ДЛЯ ПОЛНОГО ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА С ПЕРЕМЕННЫМИ ОБЛАСТЯМИ

А. В. Мотевич

Задача Гурса для неполного гиперболического дифференциально-операторного уравнения второго порядка с постоянными областями определения изучалась в [1]. В данной работе выведено энергетическое неравенство сильных решений задачи Гурса в случае полных уравнений и переменных областей определения операторных коэффициентов.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Пусть $\mathfrak{S} =]0, T_1[\times]0, T_2[$ – ограниченный прямоугольник на плоскости R^2 переменных $t = \{t_1, t_2\}$ и H – гильбертово пространство со скалярным произведением $(\cdot, \cdot)$ и нормой $|\cdot|$. Рассмотрим в $\mathfrak{S}$ уравнение

$$\mathcal{L}(t)u \equiv \frac{\partial^2 u}{\partial t_1 \partial t_2} + A_1(t) \frac{\partial u}{\partial t_1} + A_2(t) \frac{\partial u}{\partial t_2} + A(t)u = f(t), \quad (1)$$

с условиями Гурса

$$l_1 u \equiv u|_{t_2=0} = \varphi_1(t_1), \quad l_2 u \equiv u|_{t_1=0} = \varphi_2(t_2), \quad (2)$$

где φ_1 и φ_2 – функции соответственно переменных $t_1 \in]0, T_1[$ и $t_2 \in]0, T_2[$ со значениями в H , удовлетворяющие условию согласования

$$\varphi_1(0) = \varphi_2(0). \quad (3)$$

Здесь u и f – функции двумерной переменной t со значениями в H , $A(t)$, $A_i(t)$ – линейные, неограниченные операторы в H с зависящими от t соответственно областями определения $D(A(t))$, $D(A_i(t))$, $i=1,2$. Предполагается, что операторы этого уравнения удовлетворяют следующим условиям.

I. При каждом $t \in \mathfrak{S}$ операторы $A(t)$ на $D(A(t))$ самосопряжены и положительно определены в H .

II. В H при каждом $t \in \mathfrak{S}$ обратные операторы $A^{-1}(t) \in L_\infty(\mathfrak{S}, L(H))$ операторов $A(t)$ сильно непрерывны по t , имеют сильные частные производные $\partial A^{-1}(t) / \partial t_i \in L_\infty(\mathfrak{S}, L(H))$, $i=1,2$, такие, что

$$-\left((\partial A^{-1}(t)/\partial t_i)g, g\right) \leq c_2 \left(A^{-1}(t)g, g\right) \quad \forall g \in H, c_2 \geq 0, i=1, 2. \quad (4)$$

III. При каждом $t \in \mathfrak{T}$ операторы $A_i(t)$ подчинены квадратному корню $A^{1/2}(t)$ с областями определения $D(A^{1/2}(t))$ операторов $A(t)$, т.е. $|A_i(t)w| \leq c_{i+2} |A^{1/2}(t)w| \quad \forall w \in D(A^{1/2}(t)), c_{i+2} > 0, i=1, 2$, и для них имеет место оценка

$$-\operatorname{Re}\left((A_1(t)v_1 + A_2(t)v_2, v_1 + v_2)\right) \leq c_5 (|v_1|^2 + |v_2|^2) \quad \forall v_1, v_2 \in H, c_5 \geq 0. \quad (5)$$

Выведем энергетическое неравенство решений этой задачи Гурса.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Задаче Гурса (1) – (3) соответствует линейный неограниченный оператор $L = \{L(t), l_1, l_2\} : E \supset D(L) \rightarrow F$, действующий из гильбертова пространства E , полученного замыканием множества

$$D(L) = \left\{ u \in \mathcal{H} = L_2(\mathfrak{T}, H) : u(t) \in D(A(t)), t \in \mathfrak{T}; \frac{\partial^2 u}{\partial t_1 \partial t_2}, \frac{\partial u}{\partial t_i}, A_i(t) \frac{\partial u}{\partial t_i}, A(t) \in \mathcal{H}, i=1, 2 \right\}$$

$$\text{эрмитовой норме } \|u\|_E = \left[\int_{\mathfrak{T}} \sum_{i=1}^2 (T_i - t_i) \left(\left| \frac{\partial u}{\partial t_i} \right|^2 + |A^{1/2}(t)u|^2 \right) dt \right]^{1/2},$$

в банахово пространство $F = \mathcal{H}_\gamma \times H_1 \times H_2$ всех элементов $\Phi = \{f, \varphi_1, \varphi_2\}$ с нормой $\|\Phi\|_F = (\|f(t)\|_\gamma^2 + \|\varphi_1\|_1^2 + \|\varphi_2\|_2^2)^{1/2}$. Здесь банаховы пространства $\mathcal{H}_\gamma$ – замыкание множества $\mathcal{H}$ по норме

$$\|f(t)\|_\gamma = \left(\int_{\mathfrak{T}} \gamma(t) |f(t)|^2 dt \right)^{1/2} \quad \text{и } H_i \text{ – замыкания множеств}$$

$$\{u \in D(L) : u(t)|_{t_j=0} = 0\} \quad \text{по нормам}$$

$$\|u\|_i = \left(\int_0^{T_i} \left(\left| \frac{\partial u}{\partial t_i} \right|^2 + |A^{1/2}(t)u|^2 \right) \Big|_{t_j=0} dt_i \right)^{1/2}, \quad j \neq i, i=1, 2.$$

Стандартным образом доказывается, что в предположении условия I и плотности множества

$$D^*(L) = \{u \in D(L) : u(t) \in D(A_i^*(t)), t \in \mathfrak{I}, i = 1, 2\},$$

где $A_i^*(t)$ – сопряженные операторы операторов $A_i(t)$ в H , в $\mathcal{H}$ оператор L допускает замыкание $\bar{L} = \{\bar{L}(t), l_1, l_2\} : E \supset D(\bar{L}) \rightarrow F$.

Решения $u \in D(\bar{L})$ операторного уравнения $\bar{L}u = \Phi$, $\Phi = (f, \varphi_1, \varphi_2) \in F$, называются сильными решениями задачи Гурса (1)–(3).

3. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО СИЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Теорема. Пусть выполняются условия I – III и множество $D^*(L)$ плотно в $\mathcal{H}$. Тогда существует постоянная $c_6 > 0$ такая, что

$$\|u\|_E^2 \leq c_6 \|\bar{L}u\|_F^2 \quad \forall u \in D(\bar{L}). \quad (6)$$

Доказательство. Умножаем (1) скалярно в $\mathcal{H}$ на $e^{\theta(t)}\gamma(t)\left(\frac{\partial u}{\partial t_1} + \frac{\partial u}{\partial t_2}\right)$, где $\gamma(t) = (T_1 - t_1)(T_2 - t_2)$, $\theta(t) = c(\tau_1 - t_1 + \tau_2 - t_2)$, $c \geq 0$, и получаем

$$\begin{aligned} & \int_{\mathfrak{I}} \left(\mathcal{L}(t)u, e^{\theta}\gamma(t) \left(\frac{\partial u}{\partial t_1} + \frac{\partial u}{\partial t_2} \right) \right) dt = \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta}\gamma(t) \left(\frac{\partial^2 u}{\partial t_1 \partial t_2}, \frac{\partial u}{\partial t_1} \right) dt + \\ & \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta}\gamma(t) \left(\frac{\partial^2 u}{\partial t_1 \partial t_2}, \frac{\partial u}{\partial t_2} \right) dt + \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta}\gamma(t) \left(A(t)u, \frac{\partial u}{\partial t_1} \right) dt + \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta}\gamma(t) \left(A(t)u, \frac{\partial u}{\partial t_2} \right) dt + \\ & + \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta}\gamma(t) \left(A_1(t) \frac{\partial u}{\partial t_1} + A_2(t) \frac{\partial u}{\partial t_2}, \frac{\partial u}{\partial t_1} + \frac{\partial u}{\partial t_2} \right) dt \quad \forall u \in D(L). \quad (7) \end{aligned}$$

В первых двух интегралах правой части (7) интегрируем по частям

$$\begin{aligned} & \text{по } t_i \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta} (T_i - t_i) \left| \frac{\partial u}{\partial t_i} \right|^2 dt = 2 \operatorname{Re} \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta} \gamma(t) \left(\frac{\partial^2 u}{\partial t_1 \partial t_2}, \frac{\partial u}{\partial t_i} \right) dt + \\ & + T_j \int_0^{T_i} e^{\theta} (T_i - t_i) \left| \frac{\partial u}{\partial t_i} \right|^2 dt_i - c \int_{\mathfrak{I}} e^{\theta} \gamma(t) \left| \frac{\partial u}{\partial t_i} \right|^2 dt, \quad j \neq i, \quad i = 1, 2. \end{aligned}$$

Для следующих двух интегралов правой части (7) применяются сглаживающие операторы $A_\varepsilon^{-1}(t) = (I + \varepsilon A(t))^{-1}$, $\varepsilon > 0$, со значениями в

$D(A(t))$ и следующими свойствами из [2]: 1). $|A_\varepsilon^{-1}(t)v - v| \rightarrow 0 \forall v \in H$ при $\varepsilon \rightarrow 0$; 2). Сильные производные $\partial A_\varepsilon^{-1}(t) / \partial t_i \in L_\infty(H, L(H))$, $\varepsilon > 0$, и $\partial A_\varepsilon^{-1}(t) / \partial t_i = \varepsilon A(t) A_\varepsilon^{-1}(t) \partial A(t)^{-1} / \partial t_i A(t) A_\varepsilon^{-1}(t)$, $i = 1, 2$.

Интегрируя один раз по t_i и применяя оценку (4), находим

$$\int_{\mathfrak{S}} e^\theta (T_j - t_j) \left(A(t) A_\varepsilon^{-1}(t) u, u \right) dt \leq 2 \operatorname{Re} \int_{\mathfrak{S}} e^\theta \gamma(t) \left(A(t) A_\varepsilon^{-1}(t) u, \frac{\partial u}{\partial t_i} \right) dt +$$

$$+ T_i \int_0^{T_j} e^\theta (T_j - t_j) \left(A(t) A_\varepsilon^{-1}(t) u, u \right) \Big|_{t_i=0} dt_j + (c_2 - c) \int_{\mathfrak{S}} e^\theta \gamma(t) \left(A(t) A_\varepsilon^{-1}(t) u, u \right) dt.$$

Устремляем здесь $\varepsilon \rightarrow 0$ и приходим к неравенствам

$$\int_{\mathfrak{S}} e^\theta (T_j - t_j) \left| A^{1/2}(t) u \right|^2 dt \leq 2 \operatorname{Re} \int_{\mathfrak{S}} e^\theta \gamma(t) \left(A(t) u, \frac{\partial u}{\partial t_i} \right) dt +$$

$$+ T_i \int_0^{T_j} e^\theta (T_j - t_j) \left| A^{1/2}(t) u \right|^2 \Big|_{t_i=0} dt_j + (c_2 - c) \int_{\mathfrak{S}} e^\theta \gamma(t) \left| A^{1/2}(t) u \right|^2 dt, \quad j \neq i, i = 1, 2.$$

В силу оценки (5) последний интеграл правой части (7) удовлетворяет неравенству

$$- \operatorname{Re} \int_{\mathfrak{S}} e^\theta \gamma(t) \left(A_1(t) \frac{\partial u}{\partial t_1} + A_2(t) \frac{\partial u}{\partial t_2}, \frac{\partial u}{\partial t_1} + \frac{\partial u}{\partial t_2} \right) dt \leq c_5 \int_{\mathfrak{S}} e^\theta \gamma(t) \left(\left| \frac{\partial u}{\partial t_1} \right|^2 + \left| \frac{\partial u}{\partial t_2} \right|^2 \right) dt.$$

Складывая полученные выражения для интегралов правой части равенства (7) и применяя неравенство Коши-Буняковского и элементарные оценки, получаем неравенство (6) для гладких решений $u \in D(L)$ задачи Гурса с постоянной $c_6 = e^{c_7(T_1+T_2)} \max\{T_1, T_2\}$, $c_7 = \max\{c_2, 2 + 2c_5\}$. Затем эта оценка предельным переходом распространяется на все сильные решения $u \in D(\bar{L})$.

Замечание. Утверждение теоремы 1 (возможно с большей постоянной c_7) имеет место для уравнений с младшей частью

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t_1 \partial t_2} + \sum_{i=1}^2 A_i(t) \frac{\partial u}{\partial t_i} + A(t) u + \sum_{i=1}^2 B_i(t) \frac{\partial u}{\partial t_i} + B(t) u = f(t),$$

если операторы $B_i(t)$, $i=1,2$, ограничены в H и $B(t)$ подчинены операторам $A^{1/2}(t)$, т.е. $|B(t)w| \leq c_8 |A^{1/2}(t)w| \quad \forall w \in D(A(t))$, $c_8 > 0$.

Литература

1. Бриш Н.И., Юрчук Н.И. Задача Гурса для абстрактных линейных дифференциальных уравнений второго порядка. // Дифференц. уравнения. 1971. Т. 7, №6. С. 1017-1030.
2. Ломовцев Ф.Е. Гиперболические дифференциально-операторные уравнения второго порядка с переменными областями определения гладких операторных коэффициентов // Докл. НАН РБ. 2001. Т.45, №1. с. 34-37.

ПСЕЎДААДВАРОТНЫЯ МАТРЫЦЫ І ІХ ПРЫМЯНЕННІ

Д. А. Навічкова

Няхай A – рэчаісная матрыца памеру $\infty \times \infty$. Па аналогіі з [1] рэчаісную матрыцу A^+ памеру $\infty \times \infty$ назавем псеўдаадваротнай да матрыцы A , калі выконваюцца роўнасці:

$$\begin{aligned} AA^+A &= A \\ A^+ &= UA^* = A^*V, \end{aligned}$$

дзе U і V – некаторыя рэчаісныя матрыцы памеру $\infty \times \infty$.

Няхай A – рэчаісная матрыца памеру $\infty \times \infty$, канечнага рангу n , слупкі якой належаць l_2 . Разгледзім шкiлетава расклад матрыцы A у здабытак матрыц B і C , якія маюць памеры $\infty \times n$ і $n \times \infty$ адпаведна:

$$A = BC = \begin{pmatrix} b_{11} & \dots & b_{1n} \\ \dots & \dots & \dots \\ b_{k1} & \dots & b_{kn} \\ \dots & \dots & \dots \end{pmatrix} \begin{pmatrix} c_{11} & \dots & c_{1k} \dots \\ \dots & \dots & \dots \\ c_{n1} & \dots & c_{nk} \dots \end{pmatrix},$$

прычым слупкамі матрыцы B з'яўляюцца любыя n лінейна незалежных слупкоў матрыцы A ці любыя n лінейна незалежных слупкоў, праз якія лінейна выражаюцца слупкі матрыцы A . Тады адвольны j -ы слупок матрыцы A будзе лінейнай камбінацыяй слупкоў матрыцы B з каэфіцыентамі c_{1j} , c_{2j} , ..., c_{nj} . гэтыя каэфіцыенты і ўтвараюць j -ы слупок матрыцы C ($j=1, 2, \dots$). Прычым радкі матрыцы C павінны належаць l_2 . Неабходна, каб $\det(B^*B) \neq 0$ і $\det(CC^*) \neq 0$. Псеўдаадваротныя матрыцы B^+ і C^+ для матрыц B і C адпаведна вызначаюцца наступным чынам: